

Е. Востоков

**Латыши и эсты-переселенцы
Псковской губернии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 316
ББК 60.5
Е11

Е11 **Е. Востоков**
Латыши и эсты-переселенцы Псковской губернии / Е. Востоков – М.: Книга
по Требованию, 2019. – 36 с.

ISBN 978-5-458-07744-6

ISBN 978-5-458-07744-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

благочинныхъ островскаго уѣзда былъ полученъ лаконическій отвѣтъ, что тамъ эстовъ или (!!) латышей нѣтъ (между тѣмъ по вторичному запросу оттуда были доставлены свѣдѣнія о существованіи ихъ тамъ во многихъ мѣстахъ). Только въ нелсовскомъ приходѣ, въ селѣ Хлоревѣ, оказалось одно семейство православныхъ и четыре семейства лютеранъ изъ эстовъ, которые нѣкогда были православными. По словамъ священниковъ въ каждомъ семействѣ порусски говорить только хозяинъ, остальные совершенно не понимаютъ русской рѣчи. Въ холмскомъ уѣздѣ съ 1863 г. оказались три семейства православныхъ латышей въ селѣ Авиновѣ, поповскаго прихода, которые таинства будто совершали сами. Здѣсь же въ приходѣ даньковскомъ въ селѣ Березовкѣ оказались два семейства „православныхъ эстонцевъ или латышей“. Впрочемъ, по позднѣйшимъ повидимому болѣе точнымъ донесеніямъ, эти эсты или латыши оказываются уже лютеранскаго исповѣданія и переселились сюда въ 1864 году изъ мызы Ряппинъ, верроскаго уѣзда. По этимъ же свѣдѣніямъ въ селѣ Бусовѣ переселенцевъ оказалось два семейства, поселившихся здѣсь съ 1862 года изъ мызы Нейгаузенъ, деревни Лиссари. По донесенію одно семейство изъ этихъ переселенцевъ „нерѣдко ходитъ въ храмъ и принимаетъ таинства по обряду православной церкви“, а о прочихъ, какъ удовлетворяютъ свои религіозныя нужды, причту неизвѣстно. Одно донесеніе изъ этого же уѣзда формулируется такъ: „въ моемъ приходѣ есть только одна душа римско-католическаго исповѣданія, а лютеранъ и эстовъ и другихъ исповѣданій нѣтъ и не было, а равно и совращеній изъ православія не было“. Другой отсюда же отвѣчаетъ лаконически, что въ его приходѣ „только православные русскіе христіане“. По дополнительному донесенію въ николавицкомъ приходѣ жили еще 4 семейства православныхъ; въ 3-хъ изъ нихъ 9 человекъ дѣтей православнаго исповѣданія отъ родителей—лютеранъ. Въ новоржевскомъ уѣздѣ „чухны или эсты и латыши“. „Эстонцы или латыши“ оказались въ приходѣ георгіевскомъ, погоста Кудеверъ (4 семейства на пустоши Пономарево изъ Лифляндіи, сунцельскаго прихода—должно быть латыши и 1 семейство въ приселкѣ Трошнеvkъ), въ приходѣ Успенской

церкви, пог. Любна (1 сем. изъ феллинскаго уѣзда—должно быть эсты), въ пог. Столбушина (2 души приписан. къ кудеверской волости), въ приходѣ Покровской церкви, пог. Духнова (1 сем. въ селѣ Новомъ, 1 сем. въ дер. Антоновъ, 1 сем. въ дер. Минкинѣ). Въ заключеніи донесенія говорится: „всѣ означенные православные эстонцы“ религиозныя нужды удовлетворяютъ у сосѣднихъ священниковъ, изъ которыхъ никто эстонскаго языка не знаетъ. Въ этомъ же уѣздѣ, въ приходѣ погоста Неворожа, въ приселкѣ Веселомъ жили 9 человѣкъ мужчинъ и 2 женщины изъ эстонцевъ дерптскаго уѣзда, православнаго вѣроисповѣданія. Кромѣ того по дополнительнымъ донесеніямъ по одному семейству въ бордовскомъ и барановскомъ приходахъ. Въ торопецкомъ уѣздѣ православные эстонцы оказались въ приходахъ: Воскресенскихъ Любутъ (1 сем. изъ фалькенаускаго прихода, дерптскаго уѣзда) и Хатилицъ (1 сем.—отецъ и дѣти православные, а жена лютеранка). Въ донесеніи говорится, что „есть между ними такіе, которые говорятъ порусски довольно понятно“. По дополнительному донесенію въ первомъ изъ упомянутыхъ приходовъ оказываются еще 3 сем. православнаго исповѣданія, поселившіяся здѣсь въ апрѣлѣ 1870 года; эти однако „храмъ Божій не посѣщаютъ и христіанскихъ требъ никакихъ не отправляютъ“. Здѣсь эсты были въ приходахъ: Пески (3 двора эстовъ) и Вехоново (9 душъ мужчинъ, а женщинъ нѣтъ). Въ заключеніи донесенія упомянутыя эстонскія семейства представляются латышами. „Всѣ означенные латыши (!), говорится тамъ, православнаго исповѣданія“. Въ погостѣ Никольскихъ Любушъ „православныхъ эстовъ, латышей или чухонъ“ въ 1870 году оказывается 8 семействъ, въ которыхъ 6 человѣкъ лютеранскаго вѣроисповѣданія. Въ приходѣ пог. Турн 4 сем. православныхъ, 2—лютеранъ (судя по названіямъ ихъ прежнихъ мѣстопробываній въ Лифляндіи—эстонцы изъ дерптскаго и латыши изъ венденскаго уѣздовъ). Кромѣ того по дополнительнымъ донесеніямъ, въ приходахъ прилуцкомъ (15 душъ), успенскомъ (8 душъ) и бараницкомъ (23 души). Изъ островскаго уѣзда сообщены были свѣдѣнія болѣе точныя. По нимъ оказывается, что въ качановскомъ погостѣ жило 1 сем. православ-

нихъ латышей изъ венденскаго уѣзда, состоящее изъ 8 душъ, жена лютеранка. Сынъ родившійся въ 70 году былъ окрещенъ по лютеранскому обряду, лютераниномъ собственникомъ Иваномъ Мальниковымъ. Самъ отецъ семейства уже три года ѣздилъ на причастіе въ Маріенбургъ въ Лифляндію къ пастору. На вопросъ священника, какъ онъ смѣлъ это дѣлать, тотъ отвѣтилъ, что „это въ Лифляндіи возможно и что такихъ примѣровъ тамъ много“. Однако въ 1862 и 65 году онъ былъ на исповѣди и причастіи въ качановской церкви. Въ другомъ семействѣ мужъ лютеранинъ, жена православная, изъ дѣтей одно крещено въ Маріенбургѣ по православному обряду, два—по лютеранскому, крестьяниномъ собственникомъ въ селѣ Великихъ Суковъ Петромъ Горузъ Пушпо-ромъ. Жена уже 6 лѣтъ тому назадъ оставила православіе и ходила въ Маріенбургъ къ пастору. Почти то же самое доносится объ остальныхъ трехъ смѣшанныхъ семействахъ, которыя то вполне совратились въ лютеранство, то допустили окрестить послѣднихъ дѣтей по лютеранскому обряду. По словамъ уклонившихся маріенбургскій пасторъ склонялъ ихъ къ отступничеству. По полученіи такихъ свѣдѣній, рѣшено было откомандировать къ нимъ кумейскаго священника Лутцо, знавшаго эстонскій языкъ, для разслѣдованія дѣла на мѣстѣ. Странно, какъ къ латышамъ командировается священникъ ни слова не понимавшій полатышски! Изъ донесенія Лутцо отъ 27 мая 72 г. узнаемъ, что „переселенцы изъ Лифляндіи качановскаго прихода уклоняются въ лютеранство“; онъ находитъ, что приходъ этотъ можетъ быть приведенъ въ порядокъ „при помощи гражданскаго начальства—и при томъ чисто православнаго“, что „уклоняющіеся скрываютъ свой родной эстонскій языкъ и бросаются на разные языки,—то на латышскій, то на нѣмецкій—и что они этимъ хотятъ выиграть, это понятно!!!“(?!)

По составленному имъ акту отступники оправдываютъ свой обратный переходъ: 1) трудностію соблюденія постовъ, 2) привлекательностію лютеранскаго богослуженія, на коемъ всякій можетъ пѣть по пѣснослову, и 3) тѣмъ, что въ лютеранской киркѣ усталые могутъ сидѣть. Кромѣ того онъ подтверждаетъ, что маріенбургскій пасторъ Купферъ объявилъ возможнымъ обратный переходъ

и принялъ въ свой списокъ окрещенныхъ по лютеранскому обряду дѣтей. Донося объ этомъ, Лутце вторично просить пособія, что и исполняется, хотя консисторія сомнѣвается въ томъ, чтобы онъ часто посѣщалъ качановскихъ отступниковъ, и требуетъ у него отчета въ расходахъ. Изъ другихъ донесеній оказывается, что онъ говорилъ съ ними на русскомъ языкѣ. 25 марта 1871 года торопецкіе православные эсты подали мѣстному благочинному прошеніе, гласящее такъ: „живемъ уже три и болѣе лѣтъ въ семь уѣздѣ—полагаемъ 500 или болѣе православныхъ душъ, и постоянно прибываемъ и не можемъ въ теченіи трехъ и болѣе лѣтъ исполнять христіанскаго своего долга“, въ заключеніе, основываясь на незнаніи русскаго языка, просили причта, знающаго эстонскій языкъ. Подписались всего 15 человекъ. Можно думать, что всѣхъ православныхъ эстовъ въ торопецкомъ уѣздѣ не было столько, сколько упомянуто въ прошеніи, но все же ихъ вѣроятно было въ то время гораздо болѣе, чѣмъ сколько можно насчитать по донесеніямъ священниковъ. Вслѣдствіе этого прошенія къ нимъ въ г. Торопецъ къ Іоанно-Предтеченской церкви былъ назначенъ священникъ Малейнъ съ псаломщикомъ изъ заштатныхъ священниковъ, отданныхъ подъ строжайшій надзоръ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ въ то же время исправлялъ миссіонерскія обязанности среди эстовъ лютеранъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ того же года латыши новоржевскаго уѣзда, жившіе близъ кудеверскаго погоста, также подали прошеніе, въ которомъ просили назначить въ одинъ изъ приходоупокоеннаго уѣзда священника, знающаго латышскій языкъ. Подписались 17 человекъ. По послѣдующимъ извѣстіямъ ихъ оказалось тамъ около 60 человекъ. Послѣ этого къ нимъ на время былъ командированъ священникъ рашковскаго погоста Петръ Россовъ, который недостаточно зналъ латышскій языкъ. Какъ онъ исполнялъ свою миссію, видно изъ одного его донесенія, гдѣ говорится, что къ нему пріѣзжали вѣнчаться латыши православнаго и лютеранскаго исповѣданія, но онъ, не имѣя съ собою книгъ на латышскомъ языкѣ, сказалъ, что долженъ совершить обрядъ порусски, на что тѣ отвѣтили: „хотя мы и не понимаемъ вашего вѣнчанія,

то все же вы скажете какое ли слово о нашем брачном союзѣ и прочтете какую либо молитву, а мы и этимъ будемъ довольны и счастливы“. Спустя почти два года послѣ временной командировки о. Россова къ латышамъ, выборъ настоящаго духовнаго пастыря для нихъ палъ на о. Мутовозова, который 9 лѣтъ прослужилъ въ Эстляндіи священникомъ. Рекомендуя его, благочинный холмскаго уѣзда доноситъ, что онъ „хорошо говоритъ на чухонскомъ и эстонскомъ языкахъ и также хорошо можетъ служить на ихъ языкѣ“, затѣмъ говорится о богослуженіи „на чухонскомъ или эстонскомъ языкѣ“, далѣе выражается желаніе „объявить новопереселенцамъ изъ чухонъ и латышей, что православные изъ нихъ могутъ обращаться о духовныхъ требіисполненіяхъ къ холмскому священнику Мутовозову“. Какъ выполнилъ о. Мутовозовъ свою многосложную и многотрудную миссію, неизвѣстно. Но извѣстно, что консисторія согласилась съ этимъ выборомъ и снабдила его необходимыми книгами.

Повидимому само духовное начальство было убѣждено, что собранныя до сихъ поръ свѣдѣнія о переселенцахъ очень отрывочны и далеко недостаточны и что предстоитъ настоящая необходимость вновь добыть болѣе подробныя и точныя данныя о нихъ. Рѣшено для успѣшности дѣла строго различать при собираніи свѣдѣній православныхъ и лютеранъ, эстовъ и латышей. По предложенію преосвященнаго Наапаила отъ 8 марта 1884 года было опять предписано священникамъ черезъ благочинныхъ доставить въ консисторію списки эстовъ и латышей съ разграниченіемъ православныхъ отъ лютеранъ. Изъ донесенія священниковъ видно, что послѣдняя задача, т. е. разграниченіе православныхъ отъ лютеранъ, оказалась имъ подѣ силу, но различеніе ихъ по національностямъ оказалось невыполнимымъ. По сложеніи собранныхъ такимъ образомъ свѣдѣній получаютъ суммы для отдѣльных уѣздовъ: эстовъ и латышей

	правосл.	лютеранъ.
Порхов. у.	77 чел.	376 чел.
Псков. „	289 „	424 „
Остров. „	69 „	999 „

Новорж. у.	12 чел.	207 чел.
Великол. „	165 „	169 „
Опочк. „	13 „	—
Холм. „	82 „	840 „
Торон. „	1055 „	1053 „
Всего 1756 прав.		+ 4068 лютеранъ.

Всѣхъ безъ различія исповѣданія и національности 5,824 человека. Что высшая епархіальная власть сама признавала это число основаннымъ „на свѣдѣніяхъ неполныхъ и неточныхъ“, видно изъ рапорта преосв. Насанаила отъ 16 февраля 1885 г., гдѣ всѣхъ переселенцевъ считается 4,531 чел., изъ коихъ 1,362 православныхъ и 3,169 лютеранъ.

Одновременно съ этимъ собиралъ свѣдѣнія объ эстахъ и латышахъ и псковскій губернский статистическій комитетъ. Онъ сдѣлалъ это черезъ волостныя правленія, которыя гораздо лучше могутъ знать членовъ своей волости, чѣмъ священникъ лицъ, живущихъ въ районѣ его прихода. Способъ, которымъ онъ при этомъ руководствовался, мы должны признать болѣе надежнымъ и поэтому собранныя имъ свѣдѣнія болѣе точными. Однако и этимъ способомъ не удалось разграничить латышей отъ эстовъ или наоборотъ. Кромѣ того волостныя правленія не различаютъ ихъ еще по вѣроисповѣданіямъ. Что же касается количественнаго отношенія, то данныя волостныхъ правленій безспорно должны считаться болѣе точными. Тѣмъ не менѣе статистическій комитетъ признаетъ собранныя такимъ образомъ данныя недостаточными. По отчетамъ волостныхъ правленій число переселенцевъ распредѣляется по уѣздамъ слѣдующимъ образомъ:

	мужч.	жен.
Псковскій	2,152	2,195
Остров.	197	158
Опоч.	118	104
Новорж.	481	507
Великол.	87	83

Тороп.	28	27
Холм.	381	353
Порх.	146	167

Всего 3,550 муж. + 3,594 жен.

Въ общей сложности 7,144 человѣка. При сравненіи этихъ двумя способами добытыхъ данныхъ сразу бросается въ глаза ихъ непонятное несоотвѣтствіе особенно въ количествѣ переселенцевъ въ псковскомъ и торопецкомъ уѣздахъ. Сомнительно, чтобы въ торопецкомъ ихъ было столь много, какъ оказывается по консисторскимъ даннымъ, и столь мало, какъ показываетъ статистическій комитетъ. Странное несоотвѣтствіе въ числѣ жителей псковскаго уѣзда по всей вѣроятности объясняется тѣмъ, что число статистическаго комитета включаетъ въ себя и эстовъ и латышей, живущихъ въ самомъ г. Псковѣ. Переселенцевъ въ псковскомъ уѣздѣ должно быть гораздо болѣе, чѣмъ показываютъ консисторскія данныя, поэтому число указанное статистическимъ комитетомъ нѣсколько правдоподобнѣе. Последнее предположеніе подтверждается самими послѣдними свѣдѣніями, добытыми статистическимъ комитетомъ въ 1885 году.

Не смотря на то, что теперь старались добиться по возможности болѣе точныхъ данныхъ, всеже національности не удалось различить. По этимъ даннымъ эсты и латыши распредѣляются такъ:

Опоч.	591	человѣкъ	изъ нихъ православныхъ	36
Порх.	760	"	"	78
Новорж.	783	"	"	150
Тороп.	1785	"	"	875
Остров.	1505	"	"	нѣтъ.
Холм.	1829	"	"	146

Всего 7,253 человѣка—изъ нихъ правос. 1,285, лютеранъ 5,968 человѣкъ. Въ то время, когда я пользовался этими свѣдѣніями, статистическій комитетъ не имѣлъ еще свѣдѣній изъ слободской волости, гдѣ число переселенцевъ эстовъ по близости къ Лифляндіи должно быть довольно значительное. Поэтому количество переселенцевъ въ псковскомъ уѣздѣ нѣсколько болѣе пока-

заннаго. Точныя свѣдѣнія статистическій комитетъ имѣетъ о переселенцахъ паниковской волости. Разграниченіемъ эстовъ и латышей я обязанъ Михаилу Клауссиньжу, который сдѣлалъ это на основаніи различія ихъ фамилій. Оказывается, что въ паниковской волости насчитывается 219 семействъ латышей и 16 семействъ эстовъ, всего 2208 человекъ. Изъ нихъ эстовъ 631, въ томъ числѣ православныхъ 127, лютеранъ 504; латышей 1577 человекъ, въ томъ числѣ православныхъ 101, лютеранъ 1476 человекъ. Всего православныхъ эстовъ и латышей въ паниковской волости 228, лютеранъ 1980. Недостаетъ свѣдѣній о числѣ переселенцевъ въ г. Псковѣ и волостяхъ: изборской, печерской и слободской. Можно думать, что въ этихъ трехъ волостяхъ ихъ будетъ вмѣстѣ не менѣе двухъ тысячъ и если ко всему прибавить еще гипотетическое число полторы тысячи въ г. Псковѣ, то всѣхъ переселенцевъ въ псковскомъ уѣздѣ придется насчитывать около 6 тысячъ, а всего въ псковской губерніи болѣе 13 тысячъ.

Не слѣдуетъ смущаться такими несообразностями въ числовыхъ данныхъ о переселенцахъ. Этому причиною не столько собиратели свѣдѣній, сколько непостоянство и неусидчивость переселенцевъ. Здѣсь происходитъ постоянное движеніе; годъ отъ году прибываютъ новые элементы изъ Лифляндіи и, не долго живя на одномъ мѣстѣ, подвигаются далѣе. Переселенцы можно сказать составляютъ еще подвижную массу населенія и поэтому неудивительно, что числовыя данныя о нихъ столь разнообразны.

Прежде, чѣмъ приступить къ дальнѣйшему изображенію исторіи дѣла о переселенцахъ псковской губерніи, небезынтересно будетъ привести здѣсь нѣкоторые отзывы о нихъ священниковъ изъ донесеній 1884 года. Эти отзывы по большей части вѣрно характеризуютъ воззрѣнія и складъ жизни переселенцевъ. Такъ напр., священникъ туровскаго прихода, торопецкаго уѣзда, выражается о лютеранахъ, что они „отъ православной церкви и отъ причта всемѣрно уклоняются“. Другой говоритъ о нихъ: „въ православныхъ храмахъ не бываютъ,—отъ священника удаляются“. Третій сообщаетъ: „отъ принятія православія болѣе всего отрекаются изъ-за постовъ“. Въ донесеніяхъ встрѣчаются и слѣдующіе от-

зны: „священника имѣть на латышскомъ языкѣ не желаютъ“ (о нѣкоторыхъ понимающихъ русскій языкъ), „священника — эсты имѣть въ г. Торопцѣ желали бы“ (о незнающихъ русскій языкъ). Благочинный великолукскаго округа признаетъ необходимымъ, чтобы ихъ духовный пастырь зналъ ихъ природный языкъ: „такъ какъ черезъ это съ одной стороны мѣстные священники будутъ избавлены отъ необходимости принимать означенныхъ лицъ на исповѣдь какъ глухонѣмыхъ, а съ другой стороны и мѣстные раскольники не будутъ имѣть возможности указывать на допущеніе означенныхъ лицъ къ принятію св. Таинъ послѣ глухой исповѣди, при коей невозможно сдѣлать подлежащее вразумленіе означеннымъ лицамъ, кои явно нарушаютъ святые посты по прежней ихъ къ тому привычкѣ“. Одинъ священникъ великолукскаго уѣзда даетъ слѣдующій отзывъ о лютеранахъ: „во первыхъ, они, по наставительнымъ убѣжденіямъ своихъ пастырей, питаютъ въ себѣ безконечную привязанность ко своей религіи, чѣмъ къ другимъ какимъ либо, и во вторыхъ, они не предвидятъ особенно и необходимо нужной для себя пользы изъ лютеранства переходить въ православную нашу вѣру“. Благочинный 5 округа, торопецкаго уѣзда, выражается объ латышахъ и эстахъ, что „они несравненно болѣе предъ русскими прихожанами вѣжливы, послушны и уважительны“. Священникъ неворжескаго прихода, тороп. у., даетъ такой отзывъ объ эстонцахъ безъ различія вѣроисповѣданія: „постовъ никакихъ не чтутъ, по внѣшности ведутъ жизнь самую грязную, по любознательности отличаются большою смышленостію, что замѣтно въ устройствѣ ими нужныхъ предметовъ по домохозяйству своими руками, они, большая часть, грамотные, съ русскими весьма мало обращаются, богослужебныхъ праздниковъ, съ приглашеніемъ причта церковнаго въ свои жилища, не имѣютъ и не заводятъ, иконъ въ домахъ ихъ не замѣтно, или если и есть, то въ весьма немногихъ“.

Нѣсколько иными глазами смотрѣло на дѣло удовлетворенія религіозныхъ потребностей переселенцевъ высшее духовное начальство. Для него было ясно, что безъ отправленія богослуженія и совершенія требъ на природномъ языкѣ переселенцевъ ничего въ пользу православія нельзя сдѣлать. Поэтому 21 іюля 1884 года

псковскій преосвящ. Нааанаиль ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ объ открытіи трехъ миссіонерскихъ мѣстъ въ его епархіи, именно въ пригородѣ Печорахъ, Великихъ Лукахъ и Торопцѣ, съ опредѣленіемъ на эту должность священниковъ, знающихъ эстонскій или латышскій языкъ, съ назначеніемъ каждому изъ нихъ жалованья 700 рублей и разъѣздныхъ 300 рублей. Что православіе среди переселенцевъ было въ опасности отъ вліянія лютеранства, объ этомъ проникли слухи даже въ Лифляндію. Одинъ изъ благочинныхъ рижской епархіи доносилъ, что „православная вѣра между переселенцами, воспринятая и поддерживаемая на родинѣ, болѣею частью мало по малу забывается и замѣняется вѣрой лютеранской“. Съ цѣлію поддержать на западной окраинѣ интересы православія само высшее духовное начальство приняло непосредственно за это дѣло. Единственный надежный исходъ изъ опаснаго положенія интересовъ церкви православной на окраинахъ государства, высшее духовное начальство справедливо усмотрѣло въ привлеченіи къ дѣлу миссіи туземныхъ дѣятелей, близко знакомыхъ съ мѣстными условіями жизни. Въ виду того, что при переселеніи латышей и эстовъ изъ рижской епархіи не дѣлается различія между ними и ихъ соплеменниками лютеранами, и всѣ они по прибытіи на мѣста своихъ поселеній, зачисляются принадлежащими къ лютеранству, вслѣдствіе чего и исповѣдующіе православную вѣру латыши и эсты подпадаютъ подъ вліяніе лютеранъ, которые, пользуясь исключительнымъ положеніемъ переселенцевъ, не знающихъ русскаго языка и потому чуждыхъ православному населенію, совращаютъ ихъ въ лютеранство, оберъ-прокуроромъ 24 окт. 1884 года было сдѣлано распоряженіе губернаторамъ: 1) чтобы въ паспортахъ переселенцевъ изъ латышей и эстовъ всегда было обозначено ихъ вѣроисповѣданіе и 2) чтобы по прибытіи православныхъ переселенцевъ на новыя мѣста жительства, списки этихъ лицъ были сообщаемы мѣстному епархіальному начальству. Еще ранѣе этого 13 авг. того же года Св. Синодъ потребовалъ отъ епархіальныхъ начальствъ свѣдѣній о томъ 1) сколько имѣется въ епархіи православныхъ приходовъ съ инородческимъ или инымъ населеніемъ, съ означеніемъ числа инородцевъ; 2) какія неудобства для пастырскаго дѣйствія